

ГЛАВА VI

ЧАСТЬ 2

Айла расправилась со всеми гнилыми деревьями поблизости и протянула руку к лежащему на земле Брауму. Несмотря на постоянное махание тяжелым мечом, ни утомленной, ни вымотанной она не выглядела. Поразительная выносливость для обычного человека!

Браум, который, как и Вишиль, ошеломленно наблюдал за Айлой, уставился на протянутую к нему руку, а затем поднял на женщину слегка удивленный взгляд.

— Не можешь шевельнуться?

— Н-нет, могу. Я все еще в состоянии двигаться.

Без раздумий Браум ухватился за ее руку, но тут же едва не выпустил. Рука оказалась неожиданно маленькой и мягкой. Поскольку общаться с женщинами он совершенно не привык, уши у него покраснели, и он оцепенел.

Айла с недоумением посмотрела на него, а когда поняла, что он даже не пытается подняться, просто потянула его изо всех сил вверх.

Браум был здоровяком с телосложением медведя, сплошной мускул. И все же она подняла его гораздо легче, чем можно было ожидать, — это удивило и Браума, и Вишиля... да и саму Айлу.

Она с выражением «Эй, я что, всегда была такой сильной?» глянула на свою ладонь, а потом заметила Вишиля, потерявшего дар речи, и улыбнулась.

Улыбалась она так искренне, что у Вишиля больше язык не повернулся бы назвать ее ведьмой. Как бы он ни ломал голову, что это

было и ради чего она все сделала, факт оставался фактом: Айла спасла жизнь его товарищу.

— Хорошо, что ты цел, — внезапно обратилась Айла ко все еще суетящемуся рядом Брауму.

— Б-большое спасибо, миледи! Я уже думал, на этот раз мне точно конец, но благодаря вам остался жив!

— Как твое имя?

— Браум! — бодро и громко ответил он.

— Понятно. Сэр Браум, — кивнула Айла и, поймав взгляд Вишиля, добавила: — Советую не расслабляться. Если проявите слабость, вас ведь могут исключить из отряда, не беря в расчет сопутствующие обстоятельства.

Она спокойно и холодно взглянула на Вишиля, будто и не улыбалась пару мгновений назад.

— И неважно, что мир не черно-белый.

Айла скривила губы в насмешливой ухмылке, а затем быстро развернулась и исчезла.

Двое рыцарей молча проводили ее взглядом.

Высоко собранный хвост роскошных волос цвета розы при каждом шаге качался за спиной, словно лошадиный. С виду эта женщина казалась маленькой и хрупкой, но удары по монстрам наносила без малейшего колебания, пусть и несколько неуклюже.

Рыцари, прошедшие десятки лет в постоянных стычках с чудовищами, выходя на отлов, не имели права терять бдительность. Даже слабые монстры нередко убивали тех, кто позволял себе расслабиться. Именно это чуть не случилось с Браумом.

Сохранять завидные уверенность и спокойствие можно было лишь в одном случае: если у тебя имелся туз в рукаве. Возможно, некое оружие. Как же Вишиль сразу не понял?

«Не то чтобы не понял... Даже не подумал об этом».

Вишиль вынужден был признать, что до сих пор смотрел на леди Мертензию исключительно свысока.

Женщина. Злая ведьма. Досадная помеха. Обуза.

Он судил о ней через прореху предубеждения, даже не пытаясь разглядеть что-то действительно важное.

Если бы в первый раз, когда она заявила, что пойдет с ними, он спросил: «А вы можете сражаться с чудовищами?» — возможно,

недоразумений бы не возникло. Наверное, она сразу вызвалась бы им помогать.

«Похоже, она действительно недавно взялась за меч... и все равно нисколько не боится. У таких людей умения набирают силу особенно быстро».

В любом деле тот, кто смел и раз за разом идет напролом, неизбежно растет гораздо быстрее остальных. А в искусстве владения мечом особенно.

Проблема в том, что многие, едва окрепнув, теряют голову, забывают о собственных ограничениях и лезут на рожон. На тренировке с партнером это еще куда ни шло, но если кинуться на монстра, то погибнешь почти со стопроцентной вероятностью.

«Но если учесть способности леди Мертензии...»

Это могло стать огромным подспорьем.

Если бы она была чуть сильнее... нет, если бы осталась здесь, как следует потренировалась и научилась владеть мечом по-настоящему, то стала бы их козырем. Способность оставаться невредимой под любыми атаками чудовищ выглядела поистине феноменальной. К тому же у нее от природы были и сила, и выносливость. Великолепный материал. Ей не нужно жалеть себя: можно сразу бросаться в самое пекло, в реальный бой.

«Хотя... это всего лишь мечты».

С чего бы ей оставаться здесь и оттачивать мастерство ради них? Чем они вообще заслужили, чтобы такая особа сражалась за их благополучие?

Если бы ее происхождение было чуть проще, он, возможно, хоть как-то попытался бы ее уговорить. Но речь шла о великой аристократке. Причем не о ком-нибудь, а о младшей дочери дома Мертензия — рода, чье влияние уступает только императору.

«Да и нет никакой гарантии, что она невосприимчива ко всем атакам чудовищ. Может, ей просто повезло именно с гнилыми деревьями. Они ведь относительно спокойные и слабые. От их паралича тело всего лишь каменеет на время, а через пару минут все проходит».

Вишиль как раз собирался снова спрятаться за привычной мыслью о том, что Айла Мертензия — неприступная крепость. Но Браум внезапно ткнул его локтем в бок, хотя этот «тык» больше напоминал удар ножом.

— Ну же, идите и извинитесь, командир!

— Что?

Он с ума сошел? С чего вдруг? Вишиль уставился на него, а тот продолжил:

— Леди явно на вас обиделась! Если она рассердится и просто уедет, что мы будем делать?

— Пару дней назад ты вместе с нами называл ее ведьмой и пытался разгадать злой умысел...

— Это-то да, но вы ведь сами видели: пока она в замке, разве устроила хоть один скандал или причинила кому-нибудь вред?

И правда.

Айла ни разу не вела себя как та ужасная ведьма из слухов. Никаких выходов, никакого садизма — держалась довольно спокойно. Если уж кто и вел себя скверно, так это ее дворецкий, который однажды накричал на поваров из-за того, что они осмелились подать его госпоже блюдо из «такого дешевого сырья».

— Когда я проходил мимо и приветствовал ее, она охотно отвечала. Даже ее нынешняя горничная сказала, что миледи не совсем добрая, но не такая ужасная, как о ней говорят.

— Это все может быть игрой. Новая забава леди.

— Сейчас это имеет значение? Пусть игра, пусть она и правда странная ведьма с сомнительными вкусами — какая разница?

Разве у них есть выбор? В том ли они положении, чтобы выяснять, кто она такая на самом деле? Главное — монстры Айле нипочем, а значит, стоит держаться к ней поближе. И неважно, кто она — хоть ведьма, хоть король демонов.

Не выдержав, Браум стукнул себя в грудь:

— Вы что, не видели, как она безжалостно уничтожала гнилые деревья?!

— Да она полный профан в обращении с мечом! Махала как попало, пошатывалась от силы собственных ударов. Сколько ей удастся продержаться в таком темпе?

— А я, между прочим, только что от этого «полного профана» получил помощь. И как вы удачно заметили, миледи при всем своем хрупком телосложении одним рывком подняла с земли такого здоровяка, как я. Она настоящий неограниченный алмаз!

Очевидно, Браум испытывал сейчас не меньшее восхищение, чем Вишиль. Он говорил о том, какой безграничный потенциал скрыт

в Айле, потому что она превращает монстров в беспомощные пугала. Стоит ей немного помочь, и они, возможно, наконец справятся даже с очень сильными чудовищами, которые до сих пор создают столько трудностей; смогут без проблем доставлять припасы, а возможно, эта особа вообще сумеет изгнать монстров из этих мест...

— Она может стать нашим спасителем, — почти шепотом произнес Браум, глядя в ту сторону, куда ушла Айла. В его глазах светилась надежда.

Вишиль ощутил внезапную тревогу. На мгновение он впечатлился словами Браума, думая, что это может быть правдой. Однако, как бы он ни желал в душе, признать свою ошибку перед другими оказалось трудно.

Поэтому он резко ответил:

— Какой еще спаситель... Ты влюбился, что ли?

На что восемнадцатилетний юный рыцарь, пребывающий в самом разгаре щепетильных возрастных переживаний, ответил ледяным тоном:

— Из-за таких стариковских шуток, командир, вы до сих пор не женаты. Хватит вести себя как ребенок. Идите и извинитесь уже.

— Какая разница, что я не женился?! — задыхаясь от эмоций, крикнул в ответ Вишиль, но Браум упрямо толкнул его в спину. Среди рыцарей он был самым молодым, и такое неповиновение выглядело неслыханно.

Самый молодой в отряде нагло взбунтовался против начальства. Хуже и не придумаешь! Еще недавно он ходил за Вишилем хвостиком и пищал: «Командир, вы самый лучший!» — а теперь вот что. Правду говорят, что воспитывать сорванцов — пустая трата времени.

Поворчав про себя, Вишиль отправился добивать оставшихся монстров. Догонять Айлу теперь было неловко, поэтому он решил, что извинится позже, по возвращении в замок.

С гнилыми деревьями быстро покончили, ведь они брали числом, а не силой.

— Где миледи? — поинтересовался он после уничтожения монстров. Рыцари сказали, что она вернулась в замок вместе с дворецким.

— ...

Вишиль застыл как столб и молча уставился в ту сторону, куда она удалилась. Браум вздохнул и неодобрительно цокнул языком.

И сразу кое о чем вспомнил.

Одна из множества причин, по которой их командир всякий раз оказывался брошенным женщинами, заключалась в том, что он всегда умудрялся упускать подходящий момент.

* * *

«Странно».

Умывшись и собравшись лечь спать, я растянулась на кровати и уставилась на свою гладкую, без единой царапины ладонь.

Честно говоря, даже перед Киллианом мне было стыдно такое говорить, поэтому я специально промолчала, но когда убирала меч в ножны, то поднесла ладонь слишком близко к острию и порезалась.

Ну а что? Я выпендривалась перед Вишилем, красиво позировала, монстров резала, рыцаря от смерти спасала. Но не успел пафос улечься, как я совершила такую оплошность. Хорошо, что никто не видел.

Как же кстати, что я не стала убирать меч при Вишиле и Брауме! Сколько сил вложено, чтобы не дрогнуть, не передернуться, держать лицо и сохранять пафосный вид. И все можно было загубить в один момент!

Рана оказалась неглубокой, поэтому после охоты я благополучно о ней забыла, пока горничная не принесла воду для ванны. Уже в ванной я внезапно обнаружила, что ладонь у меня абсолютно целая, без шрама.

Даже будучи неглубокой, это была рана от меча. Какой бы поверхностной они ни выглядела, все равно не могла затянуться за пару часов. Я ведь не выдумала ее! И ясно видела, как выступили капли крови.

«Что за чертовщина?»

Выходит, теперь на меня вообще ничего не действует, да? Отныне и меч не в состоянии причинить мне вред? Я получила регенерацию?

«Месяц назад такого не было...»

Месяц назад я порезала палец бумагой, и шрам оставался довольно долго. Помню, как Киллиан обмолвился, что, раз уж ни зелья, ни исцеляющая магия на меня не действуют, лучше вообще не травмироваться. Поэтому во время тренировок с мечом он старался лишний раз меня не подставлять, да и сама я очень осторожничала, поэтому за все то время ни разу не пострадала.

И вот впервые я поранилась, но рана исчезла так, словно ее и не было. Боль тоже не ощущалась, поэтому я и думать о ней забыла.

«Надо бы у Киллиана спросить».

Я машинально погладила ладонь... и вдруг... «А?» — поднесла ее ближе к глазам.

Тут-то меня и окатило ощущением странности происходящего.

Совсем недавно ладонь покрывали мозоли и трещины от меча, а сейчас кожа снова стала мягкой и гладкой, хотя я точно помнила, как буквально вчера наносила мазь. Что же творится?..

«Это что, охота на монстров меня исцелила?»

Нет, ну бред же.

Отгнав нелепые мысли, я резко вскочила с кровати и распахнула дверь. Захотелось пойти в комнату Киллиана и спросить прямо.

Но стоило выйти в коридор, как снизу, со стороны столовой, до меня донесся слабый гомон.

И хотя я собиралась идти в другом направлении, любопытство взяло верх, и я ступила на лестницу, ведущую на первый этаж. Был поздний ночной час, все в замке, по идее, должны были спать. Что там происходит? Я пообещала себе, что просто выгляну и вернусь.

Чем ближе я подходила к столовой, тем громче становился шум, вскоре превратившийся в откровенный гвалт, лупящий по ушам. Я осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

— И вот я такой, весь парализованный, тело ни туда ни сюда, будто меня кошмарный сон сковал. Да еще нога о камень, и я уже прям так — бац — лечу!..

О, один еле языком ворочает, двое, трое, четверо...

Чудненько. Значит, у них тут пир на весь мир по случаю удачного рейда? Стало быть, вы ноете о задержке жалованья, а на веселье деньги есть, да? В прошлый раз я видела, как вы по очереди бегаєте подрабатывать за пределы владений. Видимо, это были как раз такие посылки.

На секунду перед глазами промелькнули прошлая жизнь и ужасные корпоративы, и я невольно начала пятиться. Я никогда не любила подобных мероприятий, поэтому считайте, что меня тут не было.

— ...И вот в этот момент, когда я уже думал, что все, конец!.. Будто сама спасительница явилась... О, миледи!

Своим соколиным взглядом Браум тотчас заметил меня и вско-чил, ткнув пальцем в мою сторону.

Я застыла в позе медленного отступления и через силу растянула губы в улыбке.

Быть пойманной за подслушиванием... что может быть ужаснее? Не знаю, зачем он раздувал мою историю до героического эпоса, но мне стало стыдно. Можете, пожалуйста, перестать?

Черт, еще пару часов назад я занималась самолюбованием: «Сегодня я была восхитительно крута, прям ослепительна!» А теперь от воспоминаний о той самодовольной версии себя сделалось неловко.

— В тот момент я понял... что миледи снизошла, чтобы усмирить монстров.

Я же сказала, остановись.

— Отовсюду летят эти проклятые ветви, меня ими везде шлепает, а миледи уклоняется от них, полагаясь только на чувства!

Когда это я так делала?

— И тут она говорит: «Куда вы смотрите? Там, где я была, меня уже нет».

— Я такого не говорила!

Потрясенная до глубины души, я непроизвольно взвизгнула. Гомон в зале резко стих. Все с затуманенными лицами уставились на меня, пытаюсь понять, что правда, а что нет.

— Ах, верно, — проямлил Браум, моргая полуприкрытыми глазами. — Только сейчас вспомнил... Это я так, для красного словца. Чтобы придать пафос своей истории...

Не знаю, откуда у него такие странные мечты, но, похоже, он начал путать собственные фантазии с реальностью.

— А, вот оно как... — пробормотал он, пару раз громко икнув, а затем внезапно произнес уже более серьезным тоном: — Тогда, выходит, вы настолько... недостижимая... непостижимая, что эти жалкие монстры даже приблизиться к вам не смеют, не то что атаковать?

— ...

— Впрочем, как иначе? Даже такие ничтожные твари должны понимать: стоит миледи единожды взмахнуть мечом, тучи сгущаются, гремит гром и сверкает молния. А стоит взмахнуть второй раз, земля сотрясается и трескается...

Кто-нибудь, вырубите его!

У меня начинало складываться впечатление, что они просто откровенно издеваются надо мной, но тут вся компашка вдруг дружно завопила, захлопала, засвистела, подхватив этот бред.

Проклятая десятилетней давности я! Проклятая десятилетней давности книга! Похоже, раз я временно заняла место еще не появившегося Леннокса, на меня автоматически наложились все те восторженные легенды, которые в оригинале посвящались ему.

Я даже не подумала, что такое может случиться. Значит, такова ваша благодарность за спасенную жизнь? Превратить меня в ходячую байку? Плохой Браум, плохой. Даже плакать захотелось, и я уже собиралась развернуться и уйти.

Однако Вишиль резко поднялся со стула, с грохотом стукнул по столу деревянной кружкой и, пошатываясь, направился ко мне.

Эм. Он что, драться идет?

Его тяжелая поступь и глаза, пылающие гневом, выглядели так, будто он собирается меня ударить. Неужели он так мстит за то, что я его немного поддела? Если он пустит в ход кулаки, то я отвечу тем же. И заодно в полную силу воспользуюсь статусом герцогской дочери, чтобы он вкусил всю горечь грязной власти.

С этими мыслями я стиснула кулаки.

Кажется, вечер был долгий: у Вишиля все время прикрывались глаза, и он специально тарасил их так сильно, что выглядел почти жутко. С каждым шагом до меня доносился густой и неприятный запах застоявшегося напитка.

— Леди Мертензия!..

Ай, мои уши.

Я потеряла бдительность. Не ожидала, что меня так зверски атакуют по барабанным перепонкам, и, морщась от звона в ушах, потеряла их.

— Что-то случилось?

— Я хотел кое-что сказать.

Хм. По крайней мере, бить он меня не собирается.

«Но почему выглядит так мрачно?»

Не расслабляясь, я недоверчиво подняла голову.

Вишиль был нелепо высоким, наверное, под два метра ростом. Приходилось буквально задирать голову, чтобы смотреть ему в лицо.

— ...

Чего он тянет?

«Шея уже затекла, давай говори быстрее».

Судя по прошлому опыту, ничего хорошего ждать не приходилось, поэтому я хмуро смотрела на него и ворчала про себя.

Однако, даже будучи не в себе и долго подбирая слова, он неожиданно произнес:

— Я хотел извиниться за то, что слепо верил слухам и несправедливо судил вас, миледи.

— Э?..

Он намекает, что хочет извиниться? Тот самый Вишиль, который, казалось, был готов умереть, крича, что я ведьма, даже если бы наступил конец света?

Нет, меня не мог настолько одурманить запах, стоящий в воздухе. Я так удивилась, что даже не смогла сохранить беспечный вид. Хотя, конечно, Вишиль в своем состоянии вряд ли что заметил.

— Не знаю, что в слухах правда, а что ложь... Но увиденное собственными глазами дало мне понять, что вы не такая. Я верил не тому, что видел, а тому, что хотел видеть.

— ...

— Простите меня за мои поспешные суждения.

Начав уверенным тоном, Вишиль постепенно едва не перешел на шепот. И куда только делась вся его храбрость, с которой он размахивал мечом?

Хм...

Неожиданная ситуация настолько выбила меня из колеи, что я лишь стояла и переводила глаза с его дрожащего кадыка на сжатые кулаки.

«Непохоже, что он говорит это без души... Значит, и правда искренен. После своих посиделок стал смелее?»

За все время, что я жила в теле Айлы, меня множество раз называли злодейкой, но никто столь сердечно передо мной не извинялся.

Слуги умоляли пощадить их, жалуясь на тяжелую судьбу, а дворяне делали вид, что никогда меня не оскорбляли, и лишь лгисто улыбались.

Если Вишиль и принес бы извинения, как я думала, то это случилось бы спустя много времени, под чьим-то давлением. Что-то вроде: «Ну... э... извиняюсь, значит».

А вот по собственной инициативе... столь быстро... да еще так искренне? Сделай он это в трезвом уме и ясной памяти, ему бы цены не было! Хотя и так прогресс огромный.

Я собиралась рассмеяться и сказать: «Видишь? Поделом тебе», — но в этой ситуации, пожалуй, не оставалось другого выбора, кроме как простить его. На этот раз.

Я посмотрела на него, будто собиралась вызвать на поединок, и нехотя бросила:

— В следующий раз такого не будет.

И поскольку шея у меня уже нещадно затекла оттого, что приходилось все время задирать голову, говоря эти слова, я начала массировать затылок.

— Шея жутко болит...

«На этот раз прощаю».

— ...

— Ах!

Опять перепутала то, что подумала и что произнесла вслух.

Я спешно опустила руку и хотела было что-то добавить...

Но Вишиль, напряженно дожидавшийся моего ответа, вдруг рухнул на колени быстрее, чем я успела открыть рот.

Хрусть!..

Я в шоке уставилась на него, когда он в мгновение ока исчез из вида. На секунду я подумала, что его уже ноги не держат и он попросту упал.

Эй, дяденька, этот хруст был слишком подозрительным. У него ведь там ничего не сломалось? Стоило мне обеспокоиться, надо ли помочь ему подняться, как Вишиль пробормотал, словно скорбя о собственной оплошности:

— Я забыл опуститься до уровня глаз миледи...

А, ну да... Я тоже забыла, но все в порядке.

В этот момент сзади, все еще разглагольствуя о моих «подвигах», патологический фантазер Браум откликнулся:

— Преклонить колени! Это наш уровень!

Стоило ему это сказать, как развеселившиеся рыцари радостно завопили «О-о-о-о!», будто слышали священное откровение. А потом... начали опускаться на колени один за другим. Со всех сторон раздавались глухие звуки ударов о пол и шуршание меха.

Кроме меня, которая из последних сил зажимала рот, чтобы не закричать, все стояли на коленях на уровне моих глаз.

Я с мукой наблюдала, как Браум снял красный плащ и постелил его на пол, назвав это «ковром для миледи».

Временная петля, Шарлотта, Леннокс... Как же от этого тошнит. Я готова прямо сейчас уехать в столицу и навечно запереться в своей комнате.

Об искреннем извинении Вишиля я уже благополучно забыла. Он просто подложил мне свинью.

Будто у меня без него мало проблем.

«Какая я дура, раз принимала все всерьез».

Я без раздумий развернулась спиной к рыцарям, уже уподобившимся животным, и пошла в свою комнату, где легла на кровать и мгновенно заснула. Видимо, охота на тварей все же оказалась утомительной.

Совсем вылетело из головы, что я выходила для того, чтобы спросить о чем-то Киллиана.

* * *

После того инцидента отношения между мной и рыцарями... хотелось бы сказать, стали чем-то вроде боевого товарищества, основанного на доверии и взаимной поддержке. Но на самом деле первое время все выглядело еще более неловко.

Рыцари, помнившие о том, что преклонили передо мной колени, едва завидев меня, бросались врассыпную. Особенно Браум, который хлебнул позора на десять лет вперед, и поэтому вне вылазок его невозможно было отыскать.

Вишиль хоть и не сбегал при виде меня, но каждый раз, когда я начинала разговор, дергался и отводил взгляд. И знаете что? Эти рыцари начали мне понемногу нравиться.

В этой книге был крайний недостаток героев, способных на стыд. Как же утешительно знать, что я не единственная, кто корчится в агонии от смущения. Кажется, чем второстепеннее персонажи, тем больше шанс, что они вменяемы. Не на сто процентов, конечно, но... все же. А вот Вернер, будучи главным героем... Это совсем безнадежный случай. Даже думать о нем лишний раз не хочется.

Как бы то ни было, отношение ко мне рыцарей полностью изменилось, хотя при виде меня они и делали унылое, будто обреченное лицо. Конечно, они не поверили идиотской болтовне Браума о том, будто я вызываю гром и землетрясение одним взмахом меча. Но усвоили, что у меня имеются некие способности.

И похоже, решили, что я не обуза, а ценнейшая боевая единица.

Доказательством стало то, что уже на следующий день я была приглашена на стратегическое совещание перед вылазкой. Какой резкий контраст с первоначальным отношением, когда меня держали в безопасном месте, не позволяя даже самостоятельно перемещаться!

После очередной охоты на монстров сомнения исчезли окончательно.

— Так все это правда?

— Видел? Монстры рядом с ней будто ломаются. Даже тот чертов голем, который нас обычно достает, рядом с миледи топтался на месте и бил воздух! Как такое возможно?

— Когда Браум впервые сказал это, я ржал, думая, что он бредит... Оказывается, это было реальностью.

— Он не просто бил воздух. Он как-то все-таки задел миледи!

— А она на него так посмотрела, будто ее пыльной тряпочкой хлопнули. Эх... будь у меня деньги, записал бы зрелище на магический камень...

Отныне рыцари смотрели на меня с чистым благоговением. А что с них взять, если монстры, от которых они столько лет мучились, мне ничего не могут сделать?

— Раз уж мы знаем, что монстры не оказывают на миледи никакого влияния, можно спокойнее относиться к любому препятствию на дороге.

Предположение, что мне не грозит никакая опасность, заставило меня усмехнуться:

— Вот именно. Если окажетесь в беде, просто орите. Я прибегу как можно скорее.

— Ха-ха, хорошо!

С тех пор мы периодически перешучивались на эту тему. Но вскоре шутки обернулись суровой реальностью. Стоило кому-то всерьез испугаться, как он начинал вопить. И поскольку никто не лишился

жизни, я поняла, что делаю большое дело. Кроме того, это позволяло мне упражняться с мечом, поэтому я с удовольствием спешила на помощь.

Так прошло еще несколько вылазок. Рыцари стали полностью полагаться на меня и даже передоверили часть своих обязанностей, таская в походы чуть ли не через день.

Не знаю, была ли тому виной ежедневная тренировка с самого приезда в Казен... но я удивительно хорошо выдерживала такой темп. Раньше бы я уже лежала пластом, не в состоянии пошевелить и пальцем.

Практика многое меняет. Обучение в непосредственном участии в боях означало, что мое мастерство владения мечом, сила и выносливость улучшаются с каждым днем. Даже Вишиль был впечатлен этой переменой во мне.

— Сначала вы только размахивали им как попало, а теперь за каких-то полмесяца используете короткую траекторию. Вы даже научились точно использовать центр тяжести меча!

Вспоминая об этом, теперь я понимаю, что он выказывал скорее удивление, чем восхищение. А в этот момент я как раз тренировала вертикальный рез, по указанию Киллиана держа рукоять на уровне глаз.

— В начале, когда все навалилось, я просто не знала, что делать. Но когда стала пробовать самостоятельно... у меня получилось.

— Монстры вообще-то не тренировочный инвентарь.

Но для меня они стали отличным подспорьем для тренировок с мечом. Пока я болтала с Вишилем, Киллиан аккуратно вытирал мне лоб носовым платком.

Сзади донеслось перешептывание рыцарей:

— Всего пара дней прошло, а стойка теперь прямо идеальная...

— Она будущий мастер меча?

— Нет, она прямо-таки чудовище...

Я повернула голову, и троица мгновенно сделала вид, что меня не замечает.

Киллиан протянул мне флягу с водой:

— Моя госпожа всегда быстро учится. Ее обучают одной вещи, а она усваивает десять.

Как он может говорить такие смущающие вещи абсолютно спокойно, при всех! И пускай формально он не ошибся... мне все равно

было неловко. Я сделала вид, что ничего не слышала, и залпом осушила флягу.

— Это вообще объяснимо? Миледи не выглядит ни уставшей, ни запыхавшейся. Дыхание ровное...

— Странные слова, — пожал плечами Киллиан. — Почему миледи должна устать через каких-то три-четыре часа тренировки?

— ...

Если подумать, Киллиан тоже был не совсем обычным человеком. Гении, как правило, не очень хорошо понимают обычных людей. И зачастую не обладают талантом к преподаванию. Они просто не могут взять в толк, зачем нужно что-то объяснять, когда интуитивно понимаешь концепцию.

К счастью, Киллиан оказался прекрасным учителем, но, поскольку я была его единственной ученицей, представления о «норме» он тоже имел нестандартные.

«Если бы он сказал такое мне прежней — той, что переживала клиническую смерть, поднимаясь на третий этаж, — я бы просто расплакалась».

Слегка потерянный Вишиль не нашелся с ответом.

— Что-то еще хотели сказать?

— Да, но...

— Ах, вы, видимо, устали. Жалко выглядите. Может, отойдете передохнуть для душевного равновесия?

— Я не *настолько* вымотался!

— Уточню: ваш вид вреден для ментального здоровья госпожи. Убедительно прошу удалиться, сэр Вишиль.

— ...

Интонация была вежливой, зато содержание нет. Но драки не случилось: полностью обезоруженный Вишиль молча ушел, волоча ноги. Я глянула ему вслед и задумалась.

Вообще-то, они правы. Судя по тому, что я наблюдала в последние несколько дней, Айла была не просто талантливой, а чудовищно одаренной. Выносливость, сила, мастерство владения мечом... ничто из этого обычно не совершенствуется так быстро.

Я опустила взгляд на свою ладонь.

Сколько бы я ни размахивала мечом — ни мозолей, ни шершавости. Кожа гладкая, будто нетронутый водой нефритовый камень.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

